

МОДЕЛИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ В КОНФЛИКТЕ МЕЖДУ СТРУКТУРАМИ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВОМ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ)

.....

А. И. Кольба, А. А. Ильченко¹

В статье рассматриваются модели коммуникации, возникающие в конфликтах между властными структурами и обществом, приводится их классификация. Особую значимость информационно-коммуникативного взаимодействия как фактора управления политическим конфликтом авторы видят в существовании зависимости между коммуникативными практиками власти и конфликтным потенциалом её отношений с обществом. Исследованные примеры подобных взаимодействий на региональном уровне подтверждают это.

Ключевые слова: модели политической коммуникации, управление конфликтом, власть, общество.

The paper considers the communication model as a result of conflicts between authorities and society, and their classification. In the opinion of the authors, the information-communicative interaction has a particular significance as a factor in a political conflict management, as there is a relationship between the communicative practices of power and conflict potential of its relations with society. The studied examples of such interactions at the regional level prove this thesis.

Key words: political communication models, conflict management, power, society.

Коммуникативные аспекты отношений между участниками конфликта имеют существенное значение в контексте проблематики управления им. В зависимости от типа сложившихся коммуникаций могут формироваться условия, способствующие преобладанию в конфликтных взаимодействиях деструктивной или конструктивной составляющей, их развития по сценариям эскалации

---

¹ Кольба Алексей Иванович – кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры государственной политики и государственного управления Кубанского государственного университета. Эл. почта: alivka2000@mail.ru

Ильченко Анна Александровна – аспирант кафедры государственной политики и государственного управления Кубанского государственного университета. Эл. почта: anutai@yandex.ru

Работа выполнена в рамках проекта 6.1134.2011 «Сетевой ландшафт российской публичной политики: проблемы развития и безопасность».

или деэскалации. И напротив, формирование устойчивых и институционализированных практик коммуникации между социальными субъектами может повлиять на уровень конфликтности в их отношениях и формы её развития. Особую значимость проблемы коммуникации имеют в случае возникновения конфликтов между властными структурами и широкими слоями общества, поскольку от эффективности управления ими во многом зависит общественная стабильность. Поэтому представляется необходимым рассмотреть, какие варианты информационного взаимодействия существуют между этими субъектами и каковы последствия их реализации в ходе конфликта.

Для разработки возможных моделей коммуникации в конфликтах такого рода необходимо учесть существующие варианты типологизации конфликтных отношений. Масштабная типологизация политических конфликтов была разработана А. В. Глуховой. По степени и характеру нормативной регуляции она выделяет институционализированные и неинституционализированные (внеинституциональные) конфликты, по роли в развертывании политических процессов — конструктивные и деструктивные. Кроме того, возможно протекание конфликта как в насильственной, так и в ненасильственной форме. Беря за основу стратегии поведения конфликтующих сторон, можно выделить рациональные и иррациональные конфликты. В зависимости от степени публичности конфликтных отношений они могут быть латентными (скрытыми) и явными (открытыми) [3, с. 137].

А. Н. Цой акцентирует внимание на двух типах конфликтов — социально-конструктивных (позитивных) и социально-деструктивных (негативных). В соответствии с этим формулируется основная задача власти, да и «каждого мыслящего и ответственного человека», по переводу социально-негативных (деструктивных) конфликтов в социально-позитивное русло [18, с. 53-59].

Российский политолог А. Ю. Сунгуров предлагает три варианта информационно-коммуникативного взаимодействия органов власти и гражданских структур: сотрудничество, отсутствие сотрудничества (игнорирование) и конфронтацию [15]. При этом сотрудничество рассматривается в диапазоне от партнерства, подразумевающего равенство сторон, до взаимодействия, построенного на доминировании, вплоть до полного подчинения одной из сторон.

Таким образом, различные типологии конфликтов выражают возможные оттенки и нюансы взаимодействий сторон. Для рассмотрения всего спектра возможных моделей взаимодействия в конфликте между властными структурами и обществом необходимо наложение различных типологий (как своеобразных систем координат) друг на друга. Мы предлагаем вести моделирование в этой области с дифференциацией по основанию реализуемой коммуникативной стратегии и учётом различий взаимодействия при разных типах конфликтов. Сложность для моделирования составляет то, что диалог общества и власти на разных уровнях далеко не всегда имеет устоявшиеся способы

организации и закрепленные коммуникативные каналы. Неоднозначность институционализации ряда коммуникативных практик усугубляется отсутствием у граждан информации о возможностях и механизмах реализации полноценного диалога с представителями властных структур.

По предложенным нами основаниям можно выделить несколько моделей, при этом применив принцип их группировки.

I. Модели, основанные на конвенциональных (диалоговых) стратегиях информационно-коммуникативного взаимодействия между органами власти и структурами общества

Модель свободного диалога. В данной модели властные структуры применяют институционализированные коммуникативные практики, реализуемые в форме диалогов с действующими механизмами обратной связи. Представители власти являются инициаторами обращений снизу, которые позволяет «держать руку на пульсе» общественных настроений и максимально оперативно реагировать на возникновение потенциально конфликтных ситуаций. В конкретном случае реализации подобной модели завершение конфликта обычно происходит в форме разрешения, поскольку стороны конфликта имеют реальную возможность консенсусного подхода с последующей ликвидацией всех противоречий.

Модель артикуляции претензий. Модель демонстрирует развитость демократических институтов в обществе. Цель реализации модели — выявление и санация болевых точек общества, их артикуляция и разрешение конфликта до его перехода к открытому противостоянию. Таким образом, реализация данной модели посредством применения институционализированных диалоговых коммуникативных практик позволяет предупреждать развитие деструктивных конфликтов. Завершение конфликта происходит в форме разрешения или устранения.

Модель перехода на запасной путь. Демократическая диалоговая модель, направленная на перевод деструктивных конфликтов в конструктивное русло с последующим потенциалом разрешения или устранения. Административный ресурс используется для принудительной институционализации конфликта (проведение официальных общественных слушаний, референдумов и т. д.).

Модель тайной комнаты. Диалоговая модель, включающая мониторинг общественных настроений с целью выявления проблемных точек, последующую артикуляцию результатов и поиск компромиссов и перспектив разрешения проблемной ситуации. Завершение конфликта происходит в форме устранения, затухания или перехода в другую (конструктивную) форму. Данная модель вполне успешно реализуется на местных, локальных уровнях управления.

II. Модели, основанные на манипулятивных стратегиях информационно-коммуникативного взаимодействия

Модель кукольника. Одна из наиболее распространенных моделей политической коммуникации в политической практике современной России. Конструктивная направленность позволяет трактовать эту модель в позитивном ключе. В данном случае власть, заботясь о поддержании стабильности в обществе, относится к нему как к объекту манипуляции. Используемые в модели институционализированные коммуникативные практики манипулятивного характера позволяют избежать деструктивных последствий конфликта. Представители властных структур демонстрируют готовность к решению вопроса, общую позитивную настроенность и предлагают встречные варианты разрешения проблемы, наличие которых позволяет использовать возможности манипулирования общественным мнением. При этом предлагаемые варианты, в сущности, не являются решением объективно существующего противоречия. Таким образом, игнорирование общественного мнения и подмена диалоговой коммуникации односторонним вертикальным информированием не дают возможности завершить конфликт посредством его разрешения, а приводят к временному затуханию конфликта и его переходу в латентную форму. Это чревато новыми конфликтами, способными возникнуть при появлении новых провоцирующих факторов или же изменении позиций (либо усилении) одной из конфликтующих сторон.

Модель позитивного информирования. При реализации данной модели представителями власти реализуются такие формы политической коммуникации, как вертикальное информирование, псевдо- и квазикоммуникации. Цель реализации данных коммуникативных практик не разрешение ситуации, а изменение отношения стороны конфликта, представляющей общество, и склонение к уступкам или соглашению с позицией властей. Однако в связи с наличием объективных противоречий (в случае реально существующего конфликта) завершение происходит в лучшем случае в форме затухания или же конфликт переходит в открытую форму.

Модель марионетки. Популярная у российских властных структур модель политической коммуникации. Позволяет посредством применения неинституционализированных коммуникативных практик, а также с использованием псевдо- и квазикоммуникации вполне успешно манипулировать общественным мнением для достижения собственных целей, повышения авторитета, удержания власти и т.д. Завершение конфликта может оттягиваться на неопределенно долгий срок с временными переходами в латентное состояние, но полное разрешение конфликтной ситуации невозможно в силу отсутствия или игнорирования действующих институционализированных механизмов принятия управленческих решений.

Модель Арлекина. В ряде случаев властные структуры демонстрируют игнорирование существующего конфликта. Подобно вечно улыбающемуся персонажу итальянской комедии, афишируется ситуация абсолютного благополучия. Объективно существующее противоречие замалчивается и скрывается под иллюзией контроля ситуации. Представители власти, по сути, транслируют информацию сверху вниз, применяют псевдо- и квазикоммуникативные практики. Конфликт завершается устранением или переходом в другую форму.

III. Модели, основанные на конфликтных стратегиях информационно-коммуникативного взаимодействия

Модель лобового столкновения. В данном случае властные структуры сознательно избирают заведомо провокационную тактику эскалации конфликта. Полное и демонстративное игнорирование общественных настроений с реализацией политики, противоположной позиции озвучиваемой народными массами. Завершение конфликта происходит в форме устранения с привлечением административного ресурса.

Модель открытой провокации. Используется в случае существования конфликта в латентной форме и необходимости его перевода в другую форму или радикального устранения. Представители власти прибегают к монологовым вертикальным коммуникациям, но при этом институционализированные и легитимные. Цель коммуникативного акта состоит в обострении существующего конфликта. Возможные причины: затраты существенных ресурсов на поддержание конфликта в конструктивном состоянии, радикальное изменение позиции одной из сторон конфликта и т. д.

Модель спирали насилия. Модель применяется в случае необходимости устранения или дискредитации одной из сторон конфликта. Реализуются неинституционализированные коммуникативные практики, используются средства псевдо- и квазикоммуникации. Завершение конфликта в таких случаях происходит в форме устранения или затухания.

Модель усугубления конфликта. Реализуется посредством применения неинституционализированных коммуникативных практик, привлечения механизмов псевдо- и квазикоммуникации. Завершение конфликта в форме устранения, затухания или перехода в другую форму.

В целом информационно-коммуникативное взаимодействие между органами власти и общественными структурами прямо или косвенно отражают объективный расклад общественно-политических сил в стране и обществе. Предложенная парадигма информационно-коммуникативного взаимодействия в системе факторов управления политическим конфликтом демонстрирует наличие зависимости между коммуникативными практиками власти и конфликтным потенциалом отношений с обществом. Как факторы снижения деструктивной конфликтности в обществе нами выделены: использование

конвенциональных коммуникативных моделей (свободного диалога, артикуляции претензий, перехода на запасной путь, тайной комнаты), сопровождающееся созданием и поддержанием функционирования механизмов обратной связи, широким освещением обращений граждан к органам власти, включая действия, предпринятые по фактам обращений, и их результаты. В современных российских условиях пока в большей мере актуализированы модели манипуляции и конфликта (информационно-коммуникативного воздействия), нежели модели конвенционального характера в рамках общественного договора (информационно-коммуникативного взаимодействия/диалога).

Наиболее отчётливо это проявляется на региональном уровне взаимодействия властных структур и общества. Если конфликты общероссийского масштаба неизбежно попадают в центр общественного внимания и становятся предметом заинтересованного обсуждения, что в значительной степени препятствует использованию неконструктивных стратегий со стороны властных структур, то региональные противостояния зачастую оставляют простор для использования моделей второй и третьей групп. Анализ некоторых конкретных ситуаций подтверждает это.

Заслуживают пристального внимания модели коммуникации, использованные властными структурами в ситуации, сложившейся вокруг бывшего природного заказника «Утриш» на Черноморском побережье Краснодарского края. Участниками конфликта в данном случае выступили, с одной стороны, органы власти регионального и федерального уровней: Департамент лесного хозяйства Краснодарского края, Управление делами Президента РФ, Министерство природных ресурсов и экологии РФ; с другой стороны, жители местных сообществ, общественные организации экологической направленности (Межрегиональное движение «Спасем Утриш», Экологическая вахта по Северному Кавказу, Гринпис России и т. д.).

Утриш признаётся экспертами уникальным уголком субтропических средиземноморских лесов, расположенным на территории Краснодарского края. В 2008 г. краснодарской компанией «Главпромстрой» по заказу Департамента лесного хозяйства Краснодарского края было начато строительство автомобильной дороги Сукко — Утриш, проходящей через глубинную часть заказника — район Утришских лагун. В результате строительства начались многочисленные рубки, в том числе уникальных пород деревьев, занесенных в Красную книгу. Начиная с 31 декабря 2008 г. активистами «Экологической вахты Кавказа» и движения «Спасем Утриш!» была начата акция гражданского сопротивления, когда активисты блокировали своими телами работу дорожно-строительной техники, не позволяя вести строительство дороги [5].

Однако ситуация развивалась в соответствии с моделью усугубления конфликта. 31 марта 2009 г. постановлением главы администрации Краснодарского края № 249 был утвержден Лесной план Краснодарского края на 2009-2018 годы,

где появилось указание о строительстве на территории Утриша «физкультурно-оздоровительного комплекса» [10]. Инициатором строительства выступило Главное управление капитального строительства Управления делами Президента РФ. Таким образом, требования общественности разобраться в ситуации были проигнорированы.

Это вызвало разрастание масштабов конфликта и его эскалацию. Активистами гражданских движений были организованы многочисленные акции в защиту природного объекта «Утриш». Движение получило широкую поддержку общественности, особенно в сети Интернет. На сайте «Спасем Утриш» было собрано и направлено Президенту России более 30 тысяч подписей под обращением в защиту Утриша [14].

Подписание премьер-министром РФ В. В. Путиным Распоряжения об учреждении Государственного природного заповедника «Утриш» [11] не перевело ситуацию в конструктивное русло, так как в его территорию не был включён ряд важных, с точки зрения специалистов по охране природы, зон [4; 20]. Руководитель программы по особо охраняемым природным территориям Гринписа России М. Крейндин, в частности, заявил: «Получается, что цель создания заповедника — не сохранение уникальных природных комплексов, а легализация незаконного строительства рекреационных объектов в наиболее ценных природных комплексах и местах обитания исчезающих видов растений» [19]. Формально разрешив конфликтную ситуацию, на деле властные структуры продемонстрировали образец псевдокоммуникации — решение о создании заповедника было принято вопреки мнению экологических организаций и заинтересованной общественности.

Несколько в более конструктивном ключе развиваются коммуникации в ходе экологического конфликта на территории г. Туапсе. Он развернулся вокруг строительства Туапсинского балкерного терминала. Участниками конфликта выступили: население МО г. Туапсе при заинтересованном участии экспертов-экологов; представители муниципальной и региональной власти; ООО «Туапсинский балкерный терминал» — дочернее предприятие ОАО «Минерально-химическая компания (МХК) «ЕвроХим».

Проект строительства получил за несколько лет все необходимые согласования, в том числе и по соответствию нормам охраны окружающей среды и здоровья населения, прошёл государственную экологическую экспертизу и был реализован с применением новейших технологий и уникальных технологических решений. Однако в середине марта 2010 г. Туапсе захлестнула волна социальной напряженности — тревогу вызвало проведение тестовых испытаний технологического оборудования по прямому варианту «вагон — судно» на строящемся балкерном терминале. Встревоженные туапсинцы заметили облако пыли над судном возле нового причала. Как признали руководители работ, серьёзной ошибкой было то, что они были начаты без уведомления город-

ских властей и граждан. Хотя представители компании утверждали, что проводимые работы не привели к ухудшению экологической обстановки в городе, да и сами транспортируемые вещества неопасны [17], в городе начался период активного распространения листовок, слухов, проведения экологических митингов.

15 мая 2010 г. в Туапсе состоялся митинг «Городу воинской славы Туапсе — чистую экологию», заявку на который подала инициативная группа общественных движений и политических партий «Чистый город» [1]. По некоторым оценкам, на центральную площадь пришли примерно три тысячи горожан. Туапсинцы вышли на митинг с самодельными плакатами, в витринах многих магазинов в центре города тоже были протестные транспаранты. Большую активность проявила молодежь, хотя, как сообщают местные интернет-форумы, студентам запрещали выходить на площадь. В резолюции митинга были отмечены требования граждан подать заявку на проведение референдума по поводу строительства терминала, а также удовлетворить ещё ряд требований экологического характера [16]. Ситуация привлекла внимание как высшего руководства компании «ЕвроХим», так и краевой администрации, федеральных природоохранных органов.

Вскоре в Туапсе прибыла комиссия из края: на совещании были озвучены итоги ее работы. Губернатор А. Н. Ткачев назвал самоуправные действия руководства балкерного терминала «наглым нарушением экологического законодательства». По его мнению, экологический инцидент на строящемся предприятии стал последней каплей, переполнившей чашу терпения жителей Туапсе. Главную же причину губернатор видел в отсутствии сильной власти. В муниципальном образовании произошла смена руководства [12]. В июле и октябре этого же года в городе прошли новые митинги, на которых собравшиеся выразили недоверие действиям местных властей [2; 8].

Экологический конфликт происходит на фоне ряда социальных проблем, накапливающихся в городе в течение длительного времени. К ним можно отнести плохую экологическую обстановку в целом, транспортную перегруженность города, отсутствие достаточного числа оборудованных пляжей и ряд других. В целом эти проблемы имеют объективный характер, так как в портовом городе, расположенном на относительно небольшой территории, непросто найти оптимальное сочетание экономической и социальной составляющих развития. Однако находить решения этих проблем было бы гораздо проще, если бы местные власти вели более активный диалог с гражданами. Отказ от него приводит к актуализации политической составляющей конфликта и, как следствие, вмешательству региональных властей. Оно коснулось в основном кадровой составляющей местного самоуправления, но необходимо обратить внимание на характер взаимодействия власти и общества.

Их отношениям явно не хватает информационной открытости со стороны власти. Главы местного самоуправления де-факто в большей степени зависят от администрации края, нежели от воли граждан, легитимирующих их пребывание на своих постах. Весьма частая ротация руководителей в ряде районов края, происходящая по схеме «назначение, одобренное региональными властями, — избрание подавляющим большинством голосов — отставка» указывает на то, что дело не столько в персоналиях, сколько в принципах управления. Показательно, как отреагировала на конфликт компания «ЕвроХим»: она сразу признала свои ошибки, стала демонстрировать волю к их исправлению, информационную открытость. На этом фоне ярко проявляется контраст с деятельностью местных руководителей, которые пытаются блокировать открытое развитие конфликта, создавая препятствия для деятельности экологического движения, сложившегося в городе на основе взаимодействия экологических, общественных и политических структур. Подобная тактика проявляется, в частности, на примере попыток сорвать проведение митинга 18 июля 2010 г. (объявление его несанкционированным, попытки оказать давление на активистов движения, загромождение площади, намеченной для его проведения, и т. д.). Характерна также псевдокоммуникация с общественностью, выразившаяся в создании «общественного экологического совета» при местной администрации, куда представители экологического движения не вошли. Создана также подконтрольная администрации организация «Я — туапсинец». В связи с этим требования участников движения приобретают более радикальный характер: помимо чисто экологической составляющей (проведение референдума по поводу функционирования терминала, запрет добычи нефти на шельфе Черного моря в акватории вблизи Туапсе и т. д.) в них звучат и политические лозунги отставки главы администрации, поддерживаемого краевыми властями [6].

Стало очевидно, что происходит эскалация конфликта. В этих условиях изменяется модель коммуникации. На протяжении конца 2010 — начала 2011 г. в рамках диалога, инициированного гражданами при поддержке муниципальной и региональной власти (модель артикуляции претензий), была проведена независимая экологическая экспертиза балкерного терминала компании «ЕвроХим», результаты которой опубликованы и предоставлены для ознакомления широкой общественности [9].

25 мая 2011 г. в Общественной палате РФ состоялся круглый стол по теме «Общественный экологический контроль как инструмент модернизации российской промышленности», где обсуждались экологические проблемы г. Туапсе [21]. Наконец, 21 июня 2011 г. на сайте Президента России появились поручения по итогам заседания президиума Государственного совета, состоявшегося 9 июня 2011 г. в Дзержинске. Президент поручил председателю Правительства РФ В. В. Путину и главе администрации Краснодарского края

А. Н. Ткачеву провести публичные слушания по оценке экологических рисков проектов строительства терминалов на территории г. Новороссийска, в том числе мазутного терминала, и на территории г. Туапсе и дополнительно проработать эти проекты с учетом результатов проведенных консультаций и слушаний [13]. Данные слушания были проведены летом 2011 г., и по их итогам было решено создать совет по экологическим проблемам при губернаторе Краснодарского края [7].

Таким образом, попытки властных структур действовать в русле конфликтных и манипулятивных моделей политической коммуникации привели к усугублению конфликта. После того как конфликт вышел на региональный и федеральный уровень благодаря вовлечению в него значительного числа жителей г. Туапсе, а также в связи с угрозой дальнейшей эскалации противостояния, расширением списка требований конфликтующих, модель коммуникации стала меняться. Эта ситуация показывает, что в рамках сложившегося институционального дизайна политической системы органы власти пользуются возможностью выбирать партнеров по диалогу, исходя из собственных соображений, а не из требований позитивного разрешения проблем, волнующих общество. Только необходимость, вызванная внешним воздействием, подвигает их в сторону диалога с общественностью. Акции политического протеста, развернувшиеся в различных городах России после 4 декабря 2011 г., подтверждают данный тезис. Но это уже тема для отдельного исследования.

Библиографический список

1. В Туапсе будут протестовать против химтерминала. URL: <http://www.livekuban.ru/node/171268#comment-17461>
2. В Туапсе партия «Яблоко» провела запрещенный митинг. URL: <http://www.livekuban.ru/image/206365>
3. Глухова А. В. Политические конфликты: основания, типология, динамика (теоретико-методологический анализ). М.: Эдиториал УРСС, 2000.
4. Заповедник создан — проблемы остались. URL: <http://www.wwf.ru/resources/news/article/7152>
5. За спасение Утриша! URL: <http://www.ewnc.org/utrish>
6. Митинг в Туапсе состоялся. URL: <http://nakavkaze.ru/archives/394>
7. На Кубани создадут общественный экологический совет при губернаторе. URL: http://www.antkachev.ru/feeds/news/detail.php?ELEMENT_ID=6022
8. На экологический митинг в Туапсе собралось около трех тыс. человек. URL: <http://www.livekuban.ru/node/197144>
9. Независимая экологическая экспертиза посчитала Туапсинский балкерный терминал безопасным. URL: <http://www.livekuban.ru/node/291232>
10. Об утверждении Лесного плана Краснодарского края на 2009-2018 годы. URL: <http://www.ewnc.org/node/5244>

11. О государственном природном заповеднике «Утриш»: Распоряжение Правительства РФ от 2 сентября 2010 г. № 1436-р URL: <http://www.government.gov.ru/gov/results/12080/>
12. Павловская Т. Туапсе лишился главы // Российская газета. 2010. 2 июня.
13. Поручение Правительству Российской Федерации совместно с администрацией Краснодарского края (по итогам заседания президиума Государственного совета, состоявшегося 9 июня в Дзержинске). URL: <http://президент.рф/misc/12222>
14. Спасем Утриш. URL: <http://www.save-utrish.ru>
15. Сунгуров А. Ю. Модели взаимодействия органов государственной власти и структур гражданского общества: российский опыт. URL: http://www.4cs.ru/materials/wp-id_358
16. Туапсинцы на митинге против химтерминала выразили недоверие главе района. URL: <http://www.livekuban.ru/node/188341>
17. Цветкова О. Знакомьтесь: Туапсинский балкерный терминал // Вольная Кубань. 2010. 13 мая.
18. Цой Л. Н. Практическая конфликтология. М.: ООО ИПЦ «Глобус», 2001. Кн. 1.
19. Экологи назвали фарсом создание заповедника «Утриш». URL: http://www.asi.org.ru/ASI3/rws_asi.nsf/va_WebPages/3601658CF59C1C2EC325779A00490C29Rus
20. Экологи называют половинчатым решение о создании заповедника «Утриш». URL: <http://ug.rian.ru/society/20100910/82029161.html>
21. Экологические проблемы обсуждались в Общественной палате. URL: <http://www.soyuzmash.ru/informcenter/news/index.php?news=5714>